

К. А. Бабаджанян*

Три модели взаимоотношений личности и государства

Отношения личности и государства многогранны. С одной стороны, государство провозглашает и гарантирует права и свободы личности, а с другой — ограничивает их во имя общего блага. Государство призвано обеспечивать как национальные, так и общечеловеческие ценности, без этого невозможна полноценная жизнедеятельность общества.

В историческом развитии выделяют три модели представлений о взаимоотношениях личности и государства:

1. Приоритет интересов государства над интересами личности (этатистская).
2. Приоритет интересов личности над интересами государства (либеральная).
3. Равенство интересов личности и государства (доктрина оптимума).

---

* Аспирант кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии.

Последний пункт отражает современную концепцию взаимоотношений государства и личности. Сегодня она является доминирующей в области гуманитарного знания, в том числе юридической науки. Античная классическая правовая теория в вопросе о положении личности в государстве строилась в основном на *этицистских* началах. Политико-правовая мысль и общество не знали тогда понятия прав личности. Считалось, что условием обладания правами является гражданство¹.

Со времен Древнего мира, начиная с трудов Демокрита и Сократа, подчеркивалась значимость взаимосвязи человека, общества и государства, именно в тот период зародилось понимание ответственности как внутреннего качества человека².

Как отмечает В. С. Нерсисянц, Сократ развивал своеобразную патерналистическую версию договорной связи гражданина и государства, согласно которой Отечество и законы — выше и дороже отца и матери; именно они являются для граждан высшими родителями, воспитателями и повелителями³.

Идеи свободы, равенства и справедливости получили дальнейшее развитие в работах Аристотеля. Он полагал, что прежде чем научиться повелевать, человек должен сам научиться повиновению, нельзя хорошо начальствовать, не научившись повиноваться⁴.

Сторонниками либеральной модели взаимоотношений личности и государства были Т. Гоббс, Г. Гроций, Дж. Локк, Б. Спиноза. Они указывали на необходимость внедрения в сознание людей принципа разумности и справедливости власти, а также исключения произвола с ее стороны. Согласно либеральной доктрине главной во взаимоотношениях личности и государства является личность, а главное для личности — это свобода, равенство, гуманизм, права человека.

Концепция приоритета государственных интересов над личными была присуща советскому государственному строю, при котором организация общества строилась на традиции системоцентризма⁵.

Научное объяснение сущности проблемы взаимоотношения государства и личности в историческом аспекте впервые было дано марксистской теорией. К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли главные аспекты взаимоотношений государства и личности, показали непосредственную зависимость этих отношений от экономических условий и соотношения классовых сил общества. Марксистско-ленинская теория исходила из того, что в основе взаимоотношений государства и личности лежат отношения между господствующими и угнетенными классами⁶.

Несмотря на указанные теоретически стройные положения взаимоотношений личности и государства, в действительности рассматриваемая теория получила в СССР совсем иное воплощение. В Советском государстве практически не учитывался личностный фактор в развитии общества, что со временем привело к острым классовым противоречиям, в частности к массовым репрессиям, не признавались естественные права и свободы гражданина, общечеловеческие ценности, все

¹ См.: *Абдулаев М. И.* Права человека и закон: историко-теоретические аспекты. Спб., 2004.

² См.: *Материалисты Древней Греции.* М., 1955. С. 39–52.

³ См.: *Нерсисянц В. С.* Личность и государство в политико-правовой мысли: из истории идей. М., 1980. С. 15.

⁴ См.: *Асмус В. Ф.* История античной философии. М., 1965. С. 313.

⁵ См.: *Оболонский А. В.* Драма российской политической истории: система против личности. М., 1994. С. 9.

⁶ См.: *Чхиквадзе В. М.* Советское государство и личность. М., 1978.

сферы жизнедеятельности советских людей («широких трудящихся масс») находились под пристальным государственным контролем. Преобладали элементы насилия, принуждения.

Третья модель — *равенство взаимоотношений личности и государства* — получила свое развитие в новой постсоветской России и поэтому имеет сравнительно небольшую историю. Концепция данной модели состоит в том, что приоритет не отдается ни интересам государства, ни интересам личности, а провозглашаются равенство и взаимная ответственность между ними. Главная задача доктрины оптимума — нахождение необходимого, разумного баланса интересов государства и личности, оптимального сочетания индивидуальных и государственных начал в обществе¹.

Идея гармонизации взаимоотношений государства и личности получила свое воплощение в теории и практике правового государства. Сегодня концепция правового государства активно разрабатывается российскими правоведом и другими учеными гуманитарных наук.

Как отмечается в литературе, первые шаги к созданию правового государства в России были сделаны в 1905–1907 гг. Царской властью 17 октября 1905 г. был издан Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка». Это был первый законодательный акт, в соответствии с которым на правительство возлагалась обязанность даровать населению независимые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности².

В нормативных правовых актах, изданных в 1917 г. Временным правительством, также закреплялись демократические принципы и система прав и свобод личности. Однако режим, установленный после Октябрьской революции 1917 г., прервал процесс формирования правового государства и установления демократических ценностей. На смену существовавшему режиму пришли тоталитаризм, диктатура пролетариата, отрицание естественных прав и свобод человека.

Советский государственный деятель Л. М. Каганович утверждал: «Ведь мы отвергаем понятие правового государства даже для буржуазного государства. Как марксисты, мы считаем, что буржуазное государство, прикрываемое формой права, закона, демократии, формального равенства, по сути дела есть не что иное, как буржуазная диктатура. Понятие «правовое государство» изобретено буржуазными учеными для того, чтобы скрыть классовую природу буржуазного государства. Если человек, претендующий на звание марксиста, говорит всерьез о правовом государстве и тем более применяет понятие правового государства к Советскому государству, то это значит, что он идет на поводу у буржуазных юристов, это значит, что он отходит от марксистско-ленинского учения о государстве»³.

И только во второй половине 1980-х гг., в разгар «перестройки» идея правового государства наконец привлекла к себе внимание официальных структур

¹ См.: Ягофаров Д. А., Ягофарова И. Д. Три концепции соотношения государства и личности в контексте проблем прав человека // Академический юридический журнал. 2001. № 3. С. 4–15.

² См.: Шутьженко Ю. Л. Очерк российского конституционализма монархического периода. М., 2008.

³ Каганович Л. Двенадцать лет строительства Советского государства и борьба с оппортунизмом // Советское государство и революция права. 1930. № 1. С. 8.

и ученых-правоведов. На XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 г. необходимость формирования правового государства в стране получила официальное признание, равно как и доктрина естественных прав человека¹.

В работе «Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению» утверждается, что «в то время отсутствовали многие предпосылки для того, чтобы Советское государство стало подлинно правовым: не получили достаточного развития законодательство, институты и механизмы обеспечения его соответствия Конституции, защиты прав и законных интересов граждан, не достигла необходимого уровня правовая культура населения и общества в целом и т. д.»².

Следует отметить, что в большинстве научных работ того периода, посвященных вопросу правового государства, прослеживается влияние советской идеологии. Поэтому вызывает некоторое сомнение само словосочетание «социалистическое правовое государство», используемое практически всеми учеными-гуманитариями того времени. Ибо термин «социалистический» предполагает советскую идеологию, несовместимую с идеями правового государства³.

В 1992–1993 гг. Россия пережила острый конституционный кризис, итогом которого явилось принятие ныне действующей Конституции РФ. Это событие можно назвать началом новейшей истории России, формирования правового государства и зарождения *новой концепции взаимоотношений личности и государства*, где на первое место ставятся интересы личности, а не государства.

Статья 1 Конституции РФ гласит, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство. Провозглашенное Основным Законом положение о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства, предполагает формирование новых взглядов на взаимоотношения государства, общества и личности, их прав и обязанностей, взаимную ответственность.

Так, по словам Б. С. Эбзеева, речь идет о конституционном закреплении принципа юридической ответственности государства и его органов, что, в свою очередь, требует четкого определения границ этой ответственности, а также механизма ее реализации в рамках государственно-правовых, административно-правовых и иных отношений⁴.

В новейшей литературе высказано небезынтересное мнение по поводу ст. 2 Основного Закона, в которой сказано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. «При буквальном толковании этой

¹ См.: Материалы XIX Всесоюз. конф. КПСС (28 июня–1 июля 1988). М., 1988.

² Батулин Ю. М., Лившиц Р. З. Социалистическое правовое государство: от идеи к осуществлению. М., 1989. С. 15–16.

³ См.: Алексеев С. С. Правовое государство — судьба социализма : научн.-публ. очерк. М., 1988; Марченко М. От теории правового государства к теории социалистического правового государства // Социалистическая законность. 1988. № 12; Морозова Л. А. Личность в социалистическом правовом государстве // Советское государство и право. 1989. № 11; Чиркин Э. А. Социалистическое правовое государство: концепция и пути реализации. М., 1990; Афанасьев В. С., Григорян Л. А., Игошев К. Е. Проблемы формирования социалистического правового государства. М., 1991; Волович В. Ф. Становление социалистического правового государства и проблемы административной юстиции // Актуальные проблемы правоправедения в современный период : сб. статей. Томск, 1991.

⁴ См.: Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2007. С. 178.

статьи, — пишет Г. Г. Бернацкий, — получается, что она постулирует ценности классического либерализма — индивидуализм, подчиненность интересов государства интересам личности, доминирование частного блага над общим»¹.

Автор подчеркивает, что в настоящее время ни в одной конституции мира подобных формулировок нет. Правам корреспондируют обязанности, которые рассматриваются как «равноправные сущности». Личность и государство взаимно ответственны, их важность, приоритетность одинаковы, тесно взаимосвязаны, одно немислимо без другого².

Полагаем, что такую оценку и такую позицию можно рассматривать как важный элемент современной концепции взаимоотношений государства, общества и личности. Это новый взгляд на проблему, новое ее осмысление с учетом тех тенденций, которые наблюдаются сегодня во всем цивилизованном мире в условиях глобализации.

Вместе с тем возникли и возражения. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин замечает: несмотря на то, что принцип приоритета прав человека получил совершенно четкое, недвусмысленное закрепление в Конституции РФ, существует мнение о том, что приоритет прав личности — общественно опасный тезис, провоцирующий необузданный эгоизм и индивидуализм. «Такой подход, по его мнению, свидетельствует о непонимании диалектики личного и общественного блага, согласно которой общее благо — это не внешнее по отношению к человеку, довлеющее над ним начало, а необходимое условие блага каждого человека»³.

Таким образом, налицо полемика, что в принципе является нормальным творческим процессом. В данном споре мы скорее готовы поддержать позицию Г. Г. Бернацкого, т. к. он, на наш взгляд, вовсе не противопоставляет личное и общественное благо. Он лишь верно подмечает объективно существующую тенденцию, новое явление в общественном развитии.

В данном случае можно согласиться с бесспорным мнением Н. В. Витрука о том, что «в основе взаимоотношений личности, общества и государства должен лежать не эгоизм и индивидуализм, а сочетание индивидуальных, общественных, групповых и корпоративных интересов»⁴. Этот тезис в сущности является общепризнанным, никаких возражений не вызывает. Он тоже хорошо вписывается в современную концепцию взаимоотношений общества, государства и личности.

По нашему мнению, провозглашение прав и свобод человека высшей ценностью не предполагает подчиненности государства личным интересам и не отвергает их взаимную ответственность. Данный постулат не выражает классические идеи либерализма, а закрепляет принцип гуманизма в деятельности государства, его обязанность по обеспечению прав человека, и не может рассматриваться как основание для неограниченной рамками закона свободы личности.

---

¹ Бернацкий Г. Г. Что является высшей ценностью в обществе и государстве? // История. Право. Политика. 2011. № 1. С. 64.

² См.: Там же. С. 65.

³ Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. 2012. 16 мая.

⁴ Витрук Н. В. Соблюдение Конституции Российской Федерации как условие модернизации и прогрессивного развития современной России // Современное общество и право. 2011. № 1. С. 3–12.

Б. С. Эбзеев полагает, что «правовое государство — это государство, власть которого ограничена определенными пределами. Речь идет не только об ограничении государственной власти во имя свободы и прав человека и гражданина, но и о «связанности» власти и ее конкретных носителей Конституцией и законом»¹.

Как известно, фундаментом правового государства является гражданское общество. Данные категории тесно взаимосвязаны и взаимозависимы: гражданское общество служит обязательным условием становления правового государства, последнее в свою очередь создает необходимые предпосылки для гармоничного развития гражданского общества.

Е. В. Осыченко полагает, что зрелость гражданского общества в общем итоге определяется способностью и желанием народа и других институтов гражданского общества принимать решения и нести ответственность за их последствия. Следует признать, что в некоторых случаях, в частности в России, государство в какой-то момент оказалось более прогрессивным, чем гражданское общество. Возникла ситуация, когда государство ставит вопрос о формировании и укреплении собственного оппонента — гражданского общества².

Гражданское общество играет важную роль во взаимоотношениях государства и личности. С помощью относительно независимых от государства общественных институтов гражданское общество создает условия для развития личности и удовлетворения ее различных запросов и потребностей³.

По мнению С. Перегудова, развитие гражданского общества в России зависит от двух игроков: «от государства и бизнеса, которые в российских условиях, по сути, предопределяют и пути развития гражданского общества, и модели его политического участия»⁴.

С точки зрения Н. И. Матузова, гражданское общество создает необходимую атмосферу для беспрепятственной реализации основных прав и свобод личности, принципов демократии, равноправия, идеалов справедливости. Оно предполагает наличие особой (легальной) сферы интересов, строго очерченной и охраняемой законом, в том числе и от произвола самого государства. В таком обществе над всеми призван властвовать закон, олицетворяющий порядок⁵.

«Гражданское общество, — замечает далее автор, — существует, развивается, функционирует в диалектическом единстве с государством. В их отношениях могут быть коллизии, противоречия, несогласованность, которые должны разрешаться в рамках установленных конституционных процедур. Гражданское общество и государство призваны не противостоять друг другу как антиподы, а гармонично взаимодействовать на основе уважения права»⁶.

Особое значение в вопросе формирования правового государства имеет ответственность государства перед личностью. Этот принцип проявляется

¹ Эбзеев Б. С. Указ. соч. С. 83.

² См.: Осыченко Е. В. Самоограничение государства правом в контексте правовой автономности гражданского общества // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 10. С. 13.

³ См.: Халиуллин В. Е. Согласование интересов субъектов права как предпосылка формирования гражданского общества в Российской Федерации. Саратов, 2010.

⁴ Перегудов С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. № 2. С. 146.

⁵ См.: Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 14.

⁶ См.: Там же. С. 17.

в установлении государством законодательных ограничений своего вмешательства в частную жизнь личности, в принятии обязательств, направленных на обеспечение интересов граждан, в наличии мер ответственности должностных лиц государства за неисполнение их обязанностей перед обществом и личностью. Только при реализации данного принципа на практике представляется возможным становление российского правового государства.

Важнейшей составляющей современной концепции взаимоотношений государства и личности выступает идея разумного сочетания сильного, эффективного, дееспособного государства и социально активной личности с четкой гражданской позицией¹.

Надо сказать, что вопрос о сильном государстве является дискуссионным. Одни ученые отождествляют его с тоталитарным, «полицейским», неправовым. Другие полагают, что правильно понятая идея сильного государства вовсе не противоречит принципам демократического, цивилизованного, правового государства. Ведь последнее должно обладать способностью защищать права и свободы своих граждан, обеспечивать их безопасность, мир и порядок в обществе, противостоять внешним угрозам. Поэтому оно не может быть слабым, безвольным, неэффективным.

В литературе справедливо отмечается, что противопоставление сильного и правового государства вообще не корректно. Сильное государство — не синоним силового, ибо дело не в силе, а в том, чтобы государство было глубоко легитимным, пользовалось доверием своих граждан, было бы в состоянии защищать их права и свободы, безопасность, порядок и спокойствие в обществе. При этом «сильное государство» — это не какой-то новый тип государства, такого понятия нет в науке. Речь идет о новом качестве государства, его составляющей, степени развитости, прочности, цивилизованности. Проще говоря, это эффективное, дееспособное, полноценное, авторитетное и уверенное в себе государство, четко выполняющее свои функции и назначения... Иными словами, сильное государство и правовое государство — не антиподы, одно не исключает другое. Разве правовое государство обречено быть слабым? Не следует демонизировать слово «сильное» и придавать ему негативный смысл².

Проблема взаимоотношений личности и государства, как уже отмечалось, на протяжении всех исторических эпох находилась под пристальным вниманием ученых. Эволюция государства происходила параллельно с развитием общества и становлением личности как субъекта права. Данная тема остается чрезвычайно актуальной и сейчас, в свете становления правового государства и гражданского общества в России.

Таким образом, современная концепция взаимоотношений государства и личности в России предполагает создание государством таких условий, при которых будет найден баланс интересов данных субъектов, государство и личность будут выступать равными партнерами и нести взаимную ответственность друг перед другом. Перечисленные выше предпосылки, их реализация способны, по нашему мнению, привести к достижению указанной цели.

¹ См. подробнее: *Затонский В. А.* Сильное государство и активная личность. Саратов, 2005.

² См.: *Матузов Н. И.* Публичная власть как объект научного анализа // Публичная власть: проблемы реализации и ответственности / под ред. Н. И. Матузова и О. И. Цыбулевской. Саратов, 2011. С. 28–30.